

Гу Мань

Шаньшань, пора обедать

18+

Любовь приходит во время еды!

Freedom. Пионовый терем. Молодежная проза Китая

Гу Мань

Шаньшань, пора обедать

«ЭКСМО»

УДК 821.581-31
ББК 84(5Кит)-44

Мань Г.

Шаньшань, пора обедать / Г. Мань — «Эксмо», — (Freedom.
Пионовый терем. Молодежная проза Китая)

ISBN 978-5-04-245757-9

Как поймать удачу за хвост девушке из маленького провинциального городка, без особых способностей и хорошего образования? Хвала Небесам – у Шаньшань очень редкая группа крови, а у сестры президента огромной компании такая же, и ей срочно требуется переливание. В знак благодарности за помощь Шаньшань получает работу в престижной компании, ежедневные бесплатные обеды, а также повышенное внимание к себе со стороны президента компании, а значит, и всех ее сотрудников. И хотя президент молод и хорош собой, он пугает Шаньшань своей строгостью и суровостью, а ежедневные обеды – одно сплошное беспокойство. Но такую желанную работу потерять нельзя! Хочешь не хочешь, пора кушать, Шаньшань!

УДК 821.581-31

ББК 84(5Кит)-44

ISBN 978-5-04-245757-9

© Мань Г.

© Эксмо

Содержание

Шаньшань, пора обедать	7
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Гу Мань

Шаньшань, пора обедать

Серия «Freedom. Пионовый терем. Молодежная проза Китая»

Copyright © ## GuMan

This edition is authored by GuMan and published by Limited company Publishing House Eksmo through the agency of Tianjin Mengchen Cultural Communication Group Co., Ltd.

Художественное оформление

Перевод с китайского *Е. Козеневой*

Freedom

© Козенева Е., перевод на русский язык, 2025

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Шаньшань, пора обедать

Семья Сюэ и люди, которые к ней относятся:

Сюэ Шаньшань – главная героиня, работает в компании «Фэнтэн».

Сюэ Люлю – двоюродная сестра Сюэ Шаньшань.

Сюэ Тунтун – двоюродный брат Сюэ Шаньшань.

Лу Шуаньги – одноклассница и подруга Сюэ Шаньшань.

Дахуа – однокурсница и подруга Сюэ Шаньшань.

Семья Фэн и люди, которые к ней относятся:

Фэн Тэн – большой босс, владелец компании «Фэнтэн».

Фэн Юэ – сестра Фэн Тэна.

Янь Цин – свояк Фэн Тэна, директор одного из филиалов компании «Фэнтэн».

Янь Юй – сын Фэн Юэ и Янь Цина.

Помощник Фан – помощник Фэн Тэна. Его охранник и водитель.

Блэйн – бывший парень Фэн Юэ.

Управляющий Ван – управляющий в поместье Фэн.

Сяо Чжу – служанка в поместье Фэн.

Сяо Чжан – водитель в поместье Фэн.

Сяо Цзян – финансовый консультант Фэн Тэна.

Юань Лишу – внучка слуги поместья Фэн. Выросла вместе с Фэн Тэном и Фэн Юэ.

Господин Чжан – самый известный и самый лучший адвокат в городе S. Адвокат семьи Фэн.

Сотрудники компании «Фэнтэн»:

Госпожа Линда – главный секретарь офиса генерального директора.

А-Мэй – помощница госпожи Линды.

Тун Шицзя, А-Цзя – коллеги Сюэ Шаньшань.

Чжоу Сяовэй – сотрудница отдела кадров.

Семья Сяо:

Господин Сяо, Сяо Наем – разработчик игры «Путешествие в мир рек и озер 2».

Госпожа Сяо, Вэйвэй – супруга Сяо Наема.

Сяо Цунцун – сын Сяо Наема и Сяо Вэйвэй.

Сяо Юэлян – сын Сяо Наема и Сяо Вэйвэй.

Глава 1

Все случилось после того, как Сюэ Шаньшань отработала сверхурочно пять дней подряд. Несмотря на то что вся страна отмечала национальный праздник¹, сотрудникам финансового отдела приходилось работать сверхурочно: наступил конец месяца, и было необходимо свести все счета. Новичок Сюэ Шаньшань оказалась настолько загружена бесконечными отчетами, так старалась и суежилась, что у нее даже закружилась голова, а перед глазами поплыли круги. Наконец вечером третьего числа начальник отдела объявил, что месячный отчет сдан. Шаньшань вернулась в квартиру, которую снимала, завалилась на кровать и уснула.

В полусне девушка услышала телефонный звонок. Она долго шарила рукой по кровати, пытаясь с закрытыми глазами найти мобильный. На ощупь нажав на кнопку приема, Шаньшань неразборчиво произнесла:

– Алло.

– Здравствуйте, я говорю с госпожой Сюэ Шаньшань?

– Угу, это я.

– Вас беспокоят из больницы. Пожалуйста, немедленно приезжайте в отделение акушерства и гинекологии.

– О... хорошо.

Звонивший говорил что-то еще, но Шаньшань его уже не слушала, машинально произнося «хм», «а-а-а» и «о» в ответ. Наконец собеседник повесил трубку, и в комнате воцарилась тишина. Девушка натянула на голову одеяло, свернулась калачиком и продолжила спать.

Прошло несколько минут, а затем Сюэ Шаньшань резко села на кровати.

Что ей только что сказали? Больница?!

Неужели дома опять что-то случилось со стариком?

Шаньшань быстро натянула обувь и выскочила из квартиры². Сев в такси и торопливо назвав водителю адрес больницы, девушка замерла в недоумении. Что-то не сходилось. Шаньшань теперь жила и работала в S. Старик же остался в родном городе и никак не мог оказаться в местной больнице. И кажется, звонивший говорил что-то об отделении... акушерства и гинекологии?

Все, что произошло дальше, было настолько удивительным, что такой простой девушке, как Шаньшань, казалось сказкой.

У ворот больницы она вышла из машины. Не успела Шаньшань заплатить грабительские пятьдесят юаней, как к ней подошли двое высоких, крепких молодых людей в солнцезащитных очках. Кажется, они ждали именно ее и даже знали, как она выглядит.

– Госпожа Сюэ Шаньшань, пожалуйста, следуйте за нами.

Эти двое проводили испуганную Шаньшань, решившую, что она попала к гангстерам, в отделение акушерства и гинекологии. Там к ней подбежал мужчина, лицо которого покрывали капельки пота, и, крепко сжав ее руку, взмолился:

– Госпожа Сюэ Шаньшань, пожалуйста, спасите мою жену.

Ничего не понимающая Шаньшань ошеломленно смотрела на суету, творившуюся вокруг нее.

– Э-э, ну...

¹ Вероятно, речь идет о Дне образования Китайской Народной Республики (отмечается 1 октября). В таком случае возможно, что выходные дни совпали с концом сентября. Также речь может идти о Празднике драконьих лодок, который отмечают в пятый день пятого месяца по лунному календарю. Чаще всего он выпадает на конец мая – начало июня.

² Сюэ Шаньшань выскочила в том же, в чем и спала. Такое поведение является нормальным для китайцев.

Кто-нибудь объяснит ей, что вообще происходит? Ой... этот мужчина скоро раздавит ей руку...

– Янь Цин, отпусти.

Приказ прозвучал негромко, но в голосе говорившего чувствовалась сила. Янь Цин тут же отпустил ее руку.

Шаньшань невольно взглянула в сторону, откуда раздался голос, и ее глаза расширились от удивления. Девушка могла видеть лишь профиль сидящего мужчины, но и этого оказалось достаточно для того, чтобы ее взгляд устремился к нему, как к источнику света в темноте. На незнакомце был строгий черный костюм. Казалось, этот человек только что приехал с торжественного обеда. На его лице можно было заметить как следы усталости, так и, видимо, привычное выражение высокомерия и отчужденности. Мужчина стряхнул невидимую пыль с одежды, встал и подошел к Шаньшань.

– Сюэ Шаньшань?

Девушка оцепенело кивнула.

– Четвертая группа крови с отрицательным резус-фактором?³

Шаньшань снова кивнула.

Хотя выражение лица мужчины оставалось все таким же надменным, в его взгляде промелькнуло облегчение.

– У моей сестры та же редкая группа крови, что и у вас. Роженицу только что отвезли в предродовую палату. Но банк крови плохо работает в праздники. Пожалуйста, останьтесь в больнице на случай, если понадобится ваша помощь.

Ах вот в чем дело, наконец-то поняла Шаньшань.

О своей редкой группе крови она узнала, когда проходила медицинское обследование в институте. После этого девушка всегда очень осторожно переходила дорогу: боялась попасть в беду и истечь кровью.

– Конечно, конечно, – произнесла Шаньшань. Ей стало жаль беременную женщину, лежавшую в предродовой палате, а потому она согласилась без колебаний.

Вот только...

Шаньшань смущенно спросила:

– Хм... могу я задать вопрос?

– Спрашивайте.

Этот человек просил о помощи и, казалось бы, Шаньшань не должна была тушеваться перед ним, но он вел себя настолько властно, а окружающие так безропотно принимали подобное поведение, что Сюэ Шаньшань невольно оробела.

– Э-э-э... А вы кто?

И откуда он узнал ее контактные данные?

Мужчина несколько секунд странно смотрел на Сюэ Шаньшань, а затем медленно произнес:

– Мое скромное имя Фэн Тэн.

Шаньшань надолго замолчала, пытаясь вспомнить его, но затем смущенно спросила:

– Эм... И я вас знаю?

Янь Цин вытер пот с лица.

– Госпожа Сюэ, вы ведь работаете в компании «Фэнтэн»⁴, верно? Разве во время стажировки не изучают историю создания предприятия? Вы никогда не заходили на сайт компании?

Рот Шаньшань сначала приоткрылся, приняв форму буквы О, а затем протянул неслышное «А-а-а». Кажется, она вспомнила...

³ В оригинале кровь группы АВ.

⁴ Имя владельца Фэн Тэн (##) звучит созвучно названию компании «Фэнтэн» (##), но первый иероглиф у них разный.

Фэн Тэн... Фэн Тэн...

Так значит, это владелец компании?

Шаньшань послушно сидела у родильного зала, ожидая, когда ей придется превратиться в банк крови. Чуть ранее владелец компании отправил ее сдать анализ крови, желая удостовериться, что она здорова и может стать донором.

И действительно: во время операции произошел форс-мажор, и роженице потребовалось переливание. Шаньшань сдала триста миллилитров крови, что позволило избежать опасности и спасти пациентку. Счастливый Янь Цин рассыпался в благодарностях. Выйдя из больницы, Шаньшань на миг остановилась, посмотрела на яркую луну в ночном небе и вздохнула.

– Богачи и правда кровососы. Совершенно бездушные.

Покачав головой, Шаньшань зашагала к воротам, не заметив остановившегося позади нее черного лимузина. Расположившийся на заднем сиденье мужчина, услышав ее слова, едва заметно усмехнулся и закрыл окно, которое сам только что опустил.

– Поезжай.

– Босс, разве вы не хотели проводить госпожу Сюэ домой?

– Не стоит, – бесстрастно ответил мужчина. – Все богачи бездушные.

Глава 2

Шаньшань с детства отличалась хорошим ИУ здоровьем. Поэтому девушка отлично себя чувствовала даже после потери трехсот миллилитров крови. На протяжении нескольких дней она была бодра и энергична, однако вскоре праздники закончились и пора было возвращаться на работу.

Восьмого числа Шаньшань вышла на службу и тут же была вызвана в кабинет начальника отдела, где получила крупный выговор из-за того, что отчет, который она подписала, содержал ошибку.

«Фэнтэн» являлась крупной корпорацией, имеющей несколько дочерних компаний, работающих в разных отраслях. Каждое подразделение действовало самостоятельно и составляло отдельный отчет. Доклад, который подписала Шаньшань, был сделан ее коллегой, но, как новичок, девушка не могла повлиять на ход работы. Все, что ей оставалось, – лишь смотреть и учиться. Начальник знал об этом, но решил отыграться на новенькой, которая ему сразу не понравилась.

Единственной ошибкой Шаньшань было то, что она не обладала достаточной компетенцией. Девушка устроилась в известную корпорацию, которая отличалась строжайшими правилами набора персонала и обычно не принимала на работу тех, кто не был выпускником одного из престижных университетов. Однако Шаньшань удалось попасть в компанию, обойдя более квалифицированного новичка, которого выбрал сам начальник отдела. Начальник финансового отдела был прямолинейным стариком. Он подозревал, что Шаньшань прошла по блату, а потому, что бы она ни сделала, всегда был ею недоволен.

Девушка и сама порой чувствовала неуверенность и стеснялась того, что является сотрудницей «Фэнтэн». Хотя она и была выпускницей университета, входящего в рейтинг 211, а также сдала экзамены на шестой уровень английского языка⁵ и второй уровень владения компьютером⁶, ее резюме все равно сильно уступало резюме ее коллег.

На самом деле Шаньшань, как и многие ее одноклассники, просто однажды заполнила форму на сайте, не питая особых надежд на положительный результат. Кто бы мог предположить, что ее возьмут на работу?

Старик продолжил ругаться:

– Вы из третьесортного вуза, и квалификация ваша тоже третьесортная. Не знаю почему отдел кадров нанял вас, но вам стоит подумать, как не провалить испытательный срок.

К тому моменту, когда Шаньшань вышла из кабинета, ее настроение уже полностью испортилось.

Испытательный срок. Интересно, засчитает ли владелец компании ей за испытательный срок то, что она бесплатно сдала кровь и хорошо себя вела? Это ведь очень выгодно. По крайней мере, если в будущем произойдет непредвиденная ситуация, Шаньшань можно будет использовать в качестве банка крови.

Одна зарплата – две функции...

Ого! Неожиданно в голову девушки пришла странная мысль. А возможно ли, что ее как раз и наняли из-за редкой группы крови? Шаньшань неожиданно вспомнила, как удивилась, когда обнаружила в анкете обязательную для заполнения графу, в которой нужно было указать свою группу крови.

⁵ Шестой уровень английского языка – C2 (Proficiency). Означает владение языком в совершенстве, практически на уровне носителя языка (Native Speaker).

⁶ Средний уровень владения компьютером. Означает, что человек умеет пользоваться классическими офисными программами (Microsoft Word, Excel, PowerPoint и т. и.).

Старик отругал Шаньшань, но никто из коллег этого даже не заметил. Они продолжали заниматься своими делами, и это угнетало девушку еще больше.

Двое новичков, пришедших в одно время с Шаньшань, быстро освоились, встретили старших коллег, которые были выпускниками тех же вузов, что и они, и успешно влились в коллектив. Шаньшань же, напротив, чувствовала себя на работе одиноко. Это немного расстраивало ее, ведь девушка с детства была общительным человеком. Невольно она стала сомневаться в себе, может быть, с ней действительно что-то не так?

На самом деле проблема была не в ней. Во-первых, корпоративная культура компании «Фэнтэн» делала упор на тихой эффективности и не одобряла излишнее общение в офисе. Во-вторых, коллеги считали, что, чтобы поступить на работу с таким образованием и квалификацией, как у Шаньшань, нужны крепкие тылы. Но кто был ее покровителем? Не сумев выяснить это, сотрудники предпочли держаться от нее на некотором расстоянии и наблюдать, не слишком отстраняясь, но и не подходя близко. Это было одно из правил выживания в большой компании, всегда наполненной сложными межличностными отношениями.

Новенькая всегда казалась искренней и общительной, но на данную тему никогда не говорила. Коллеги из офиса несколько раз закидывали удочку, пытаясь получить хоть какой-то намек, но все было безрезультатно.

До сегодняшнего полудня. В этот день тайный покровитель Сюэ Шаньшань наконец оказался раскрыт.

Госпожа Линда, главный секретарь офиса гендиректора, появилась в дверях офиса финансового отдела, сжимая в руках контейнер для еды. Это совершенно не соответствовало ее статусу.

– Простите, кто из вас госпожа Сюэ Шаньшань?

Шаньшань в замешательстве посмотрела на окружавших ее людей и встала.

– Я.

Перешептывания и странные выражения, появившиеся на лицах коллег, дали Сюэ Шаньшань понять, что молодая красивая женщина, стоявшая перед ней, была не простым человеком. Сердце девушки тут же сжалось в предчувствии чего-то нехорошего.

Да нет. Не может быть. Это же просто ошибка в отчете. Неужели дело дошло до высшего руководства? Могла ли эта женщина так спешить наказать виновницу проблем, что даже не стала доедать свою еду? Неужели ее сегодня уволят с работы?

Сюэ Шаньшань напряженно застыла, глядя на то, как вошедшая в офис женщина остановилась прямо перед ней.

– Здравствуйте, госпожа Сюэ, – улыбнулась та. – Меня зовут Линда. Это обед, который директор Фэн попросил передать вам.

Директор Фэн? Обед?

Коллеги непроизвольно раскрыли рты... Не может быть... Покровитель Сюэ Шаньшань... генеральный директор?

Если бы сейчас кто-то из них взглянул на Сюэ Шаньшань, то увидел бы, что ее рот раскрылся еще шире.

Линда оставила контейнер для еды и ушла. Коллеги тоже ушли на обед, провожая Шаньшань задумчивым взглядом. В офисе осталась только Сюэ Шаньшань. Глубоко растроганная подарком богача, она открыла контейнер с едой.

И хотя в ланч-боксе не было акульих плавников или морских огурцов, которые Шаньшань видела в ресторанах, аккаунты которых просматривала, обед все равно был роскошным: желтый рис, жаренная в масле свиная печень, жареная говядина, вареный шпинат, салат из водорослей и омлет с древесными грибами.

На десерт были ломтики сырой моркови и сладкий суп из красной фасоли с финиками.

Два мясных блюда и три овощных, просто потрясающий аромат, но... это ведь все помогает кроветворению, верно?

У Шаньшань, только что почувствовавшей признательность к богачу, вдруг возникло дурное предчувствие. Неужели что-то снова случилось с его сестрой? Большой босс собирается откармливать ее, чтобы снова взять кровь?

Глава 3

Полезную для кроветворения еду также доставили и на следующий день, что еще больше подтвердило догадку Шаньшань. Но на этот раз пищу принесла не госпожа Линда, а другая красивая девушка из офиса гендиректора. Она представилась помощницей госпожи Линды А-Мэй⁷.

Красотку, которая принесла еду на третий день, звали А-Ви.

Люди, доставляющие обед, сменялись каждый день (пару раз даже заходили настолько элегантные красавцы в деловой одежде, что от одного их вида сердце Шаньшань чуть не выпрыгнуло из груди), неизменным оставалось одно – свиная печень в контейнере с едой.

Девушке так и хотелось воскликнуть: «Я согласна сдать свою молодую кровь, только не заставляйте меня больше есть печень... дайте мне самой выбрать блюда...»

Конечно, вслух она ничего такого сказать не могла. Даже будь Шаньшань в десять раз храбрее, она бы никогда не осмелилась прокричать подобное.

Спустя две недели особенных обедов из офиса гендиректора даже недогадливая Сюэ Шаньшань начала испытывать беспокойство.

Сколько же крови у нее планируют взять, если так плотно кормят...

Ежедневно Шаньшань собиралась отказаться от еды, но каждый раз надеялась, что получила последнюю доставку и ей ничего не придется объяснять. Кто бы мог подумать, что начальство окажется настолько настойчивым, что не откажется от своей затеи даже спустя две недели.

На третьей неделе, в понедельник, Шаньшань отвела девушку-секретаря в сторону и насколько могла искренне поблагодарила компанию, гендиректора и всех, кто доставлял еду. Она сказала, что, даже если не будет получать обеды, все равно готова на все ради компании, даже на то, чтобы сдать четыреста миллилитров крови, поэтому с завтрашнего дня нет необходимости в доставке (Шаньшань готовила эти слова два дня, потратив все выходные на продумывание речи. Девушка полагала, что ее высказывание достаточно лаконично и точно выражает основную мысль..

Секретарь вежливо улыбнулась и ответила:

– Я выполняю указания гендиректора. Если у госпожи Сюэ есть своя точка зрения на этот вопрос, то лучше поговорите об этом с директором лично.

Шаньшань была ошеломлена. Как она, мелкий финансовый работник, может так запросто поговорить с гендиректором? К тому же «Фэнтэн» была настолько огромной компанией, что Шаньшань даже не знала где вообще находится кабинет владельца компании. Допустим, она могла бы пойти за секретарем и узнать об этом. Но... но... где взять столько смелости?..

Все, что оставалось Шаньшань – продолжать с непроницаемым лицом есть жареную свиную печень и игнорировать скептические взгляды коллег, не устававших строить предположе-

⁷ Префикс # (а) в китайском языке используется для образования обращений и придает существительным ласкательную форму, создает оттенок близости.

ния на ее счет... Хотя однажды, заметив на лбу огромный прыщ – высыпание, которого у нее отродясь не было, она сильно расстроилась и вспылила...

Конечно, во всей этой ситуации было и кое-что хорошее. Например, в офис Шаньшань наконец-то пришла весна. Ее коллеги не зря считались выдающимися людьми. Они смогли, не подавая вида, просто и незаметно наладить до этого прохладные отношения. Раньше, когда у Шаньшань возникали трудности на работе, она пыталась узнать информацию у окружающих, но никогда не получала дельного и полного разъяснения. Все вечно были заняты, и ни у кого не хватало времени на новичка. Теперь же все изменилось. Коллеги сами проявляли инициативу, постоянно спрашивая у Шаньшань, есть ли у нее какие-то вопросы по работе. Время от времени они как бы случайно приносили ей чашку горячего чая, а во время редких бесед не забывали узнать мнение девушки...

Шаньшань была не настолько глупа, чтобы не понять, почему отношение коллег к ней так изменилось. Она всегда была скромным и честным ребенком и поэтому не хотела, чтобы кто-то принимал ее за «императорскую родню». Девушка тут же поспешила все объяснить, сказав, что гендиректор присылает ей обеды только потому, что она однажды оказала ему небольшую услугу. Шаньшань не стала объяснять, как именно она помогла, посчитав, что это слишком личная информация.

На лицах коллег появилось понимание: казалось, они неожиданно осознали причину происходящего. Однако на самом деле никто из сотрудников не поверил сказанному. Чем могла такая мелкая сошка помочь гендиректору? Да даже если бы и так, стал бы он из благодарности ежедневно присылать ей еду? Здесь явно было что-то другое.

Увидев понимание на лицах коллег, Шаньшань наивно решила, что недоразумение исчерпано, не понимая, что своими словами лишь усугубила ситуацию.

Придирчивый старик-начальник тоже вдруг стал вежлив. Но не потому, что пытался выслужиться перед начальством, а потому, что считал большой редкостью то, что девушка, которая могла рассчитывать на твердую поддержку сильных мира сего, вела себя скромно, проявляла любознательность и трудолюбие и никогда не отлынивала от порученных дел. Теперь чем больше он смотрел на ее работу, тем больше был доволен.

Шла четвертая неделя питания свиной печенью. В этот день секретарь принесла Шаньшань не только обед, но и письмо. Это было очень красиво оформленное приглашение. Открывая его, Шаньшань вздохнула, понимая, насколько отличается мир богатых людей от бедных. В приглашении было написано:

*Праздник в честь
первого полного месяца мальшиа
2 ноября xx года, в пятницу, в 20:00
С радостью ожидаем визита
госпожи Сюэ Шаньшань
С уважением Янь Цин и Фэн Юэ
Адрес: Клубный Зал xx*

Ниже черной ручкой был подписан точный адрес Клубного Зала XX.

Слова «Сюэ Шаньшань» и адрес были подписаны вручную, но почерк отличался. Имя было выведено красиво и изящно. Шаньшань предположила, что его написала госпожа Фэн, женщина, обладающая той же редкой группой крови, что и она. Адрес же был подписан сильной рукой, так что иероглифы просвечивали сквозь бумагу. Твердые линии говорили о силе и жесткости того, кто их написал. Шаньшань сразу вспомнила надменного гендиректора, которого встретила в больнице.

Нет, конечно, он не стал бы тратить время на такую ерунду... Ведь, если подумать, адрес можно легко найти в интернете. Зачем бы ему так стараться?

Проходящая мимо А-Цзя бросила быстрый взгляд на приглашение. Осознание того, что Шаньшань имеет право присутствовать на семейном торжестве гендиректора, глубоко поразило ее.

– Клубный Зал XX? – небрежно произнесла она. – Слышала, туда можно попасть только по членским билетам. Очень загадочное место.

Недавно радующаяся тому, что ее пригласили не в пятизвездочный отель, ради которого необходимо надевать вечернее платье, Шаньшань скривилась. Девушке внезапно показалось, что она воочию увидела, как юани в ее кошельке обретают крылья и улетают от нее.

Проведя весь вечер в магазине, Шаньшань купила простое маленькое платье и туфли на высоком каблуке. И платье, и туфли были беспрюгрешного черного цвета. Еще девушка приобрела в подарок набор из восьми маленьких резиновых уточек, которые могли не только держаться на воде, но и плавать. Уточки были произведены известным брендом и стоили несколько сотен юаней. Шаньшань хорошо помнила, как в детстве ей нравились такие игрушки: она любила нажимать на них и слушать их кряканье. Ребенку должно понравиться. Сначала Шаньшань хотела подарить набор детских серебряных украшений, но потом решила, что в семье гендиректора все это наверняка уже есть, так что будет полезнее подарить игрушки.

Так к концу дня девушка обнаружила, что ее финансы ушли в минус и теперь она должна банку один юань...

В пятницу Шаньшань не пошла домой. После работы она осталась в офисе. В семь часов девушка отправилась в туалетную комнату, где передела платье и надела новые туфли, а затем вышла из здания «Фэнтэн». К счастью, в компании уже оставалось мало людей, так что Шаньшань не пришлось смущаться из-за своего вечернего наряда.

Девушка ждала такси у входа, когда перед ней остановился серебристо-серый «БМВ». Окно у пассажирского сиденья приоткрылось, и оттуда высунулась голова вежливого помощника директора.

– Госпожа Сюэ, вы собираетесь на банкет? Садитесь, мы вас подвезем.

– Да, да, спасибо, – произнесла Шаньшань и с благодарностью кивнула. Сегодня был выходной, так что поймать такси оказалось очень сложно.

Шаньшань открыла заднюю дверь...

И...

Она пожалела об этом...

Может быть, кто-нибудь объяснит ей, почему сзади сидит большой босс?..

Господин помощник, ну чем я вас так обидела, а?

Глава 4

– Директор, – торопливо поздоровалась Шаньшань.

Гендиректор сидел на заднем кресле, закрыв глаза. Услышав приветствие, он даже не подумал открыть их, а только кивнул.

Помощник Фан обернулся и с улыбкой сказал:

– Госпожа Сюэ, пожалуйста, садитесь.

– Кхм... хорошо.

Шаньшань осторожно села в машину.

Обалдеть! Они постелили на пол белый пушистый ковер! А что делать, если пойдет дождь? На покрытие вообще можно наступать, оно же испачкается? Хорошо, что именно сегодня она надела новые туфли. Если бы сейчас на ней были ее обычные кроссовки, на ковре наверняка остались бы два черных следа...

Ох...

Пока все эти мысли проносились у Шаньшань в голове, автомобиль медленно тронулся.

Девушка сидела у окна, изображая ученицу начальных классов: руки на коленях, спина ровная, а взгляд устремлен прямо перед собой. Шаньшань была так напряжена, что даже боялась дышать.

Помощник Фан не смог сдержать улыбки. Стремясь ослабить чувство неловкости, он взглянул на подарочную коробку в руках девушки и спросил:

– Госпожа Сюэ приготовила подарок?

– Да

– Очень интересно.

– Правда? – польщенная Шаньшань сразу же почувствовала в помощнике Фан родственную душу. Девушка неосознанно наклонилась к нему поближе и добавила: – Мне тоже кажется, что эти уточки очень милые. Они умеют петь, и у каждой своя песня.

Шаньшань искренне восхищалась резиновыми уточками, а помощник Фан не уставал ее поддерживать. Приятную беседу внезапно прервал до этого молчавший директор Фэн.

– «Фэнтэн» мало вам платит? – холодно поинтересовался он.

Шаньшань обернулась на большого босса, о существовании которого успела забыть, и встретила его презрительный взгляд.

– Не мало... много... ой... – Девушка вдруг поняла, что взгляд директора упал на подарочную коробку. Наверное, он посчитал ее подарок слишком дешевым.

Рука, держащая коробку, невольно сжала ее. Шаньшань даже хватило смелости, чтобы возразить:

– Директор, хоть эти игрушки и выглядят как простые утки, но на самом деле...

На самом деле они умеют петь и плавать. А главное, они от известного бренда! Вы вообще разбираетесь в брендах? Они очень дорогие! Даже дороже, чем утиное мясо!

– Что на самом деле? – Директор Фэн прищурился, а его тон был холодным.

На лице большого босса читалось: «Любой, кто посмеет мне возражать, умрет».

Шаньшань сглотнула слюну.

– На самом деле... вы правы... это просто утки.

Машина продолжала мчаться вперед, и никого в ней не интересовало охватившее Шаньшань чувство презрения к самой себе. Стоило им прибыть к месту назначения, как Фэн Тэну тут же позвонили. Выслушав кого-то, он обратился к помощнику Фану:

– Чуть позже проводите ее наверх. Фэн Юэ хочет с ней увидеться.

Фэн Юэ? А! Младшая сестра директора? Она что, правда хочет встретиться?

Великолепно.

Это был первый банкет, на который Шаньшань пришла, будучи взрослой. В детстве с ней всегда кто-то был рядом. Поэтому девушка переживала: она не знала, когда стоит вручить подарок. После презрительных слов Фэн Тэна Шаньшань стала сомневаться в своих прелестных уточках, поэтому подумала, что было бы здорово подарить их наедине, чтобы не опозориться на глазах у всех.

Машина остановилась. Фэн Тэн и его высокий крепкий охранник, занимающий по совместительству должность водителя, вышли первыми. Помощник Фан позвал Сюэ Шаньшань к лифту и проводил девушку в комнату на верхнем этаже.

Фэн Юэ оказалась миниатюрной хрупкой красавицей. Она сидела в комнате для встречи гостей и спокойно беседовала с несколькими женщинами. Увидев Сюэ Шаньшань, красавица поспешно подошла и сердечно взяла ее за руку.

– Должно быть, вы госпожа Сюэ? Спасибо за то, что спасли меня и ребенка.

Шаньшань смутилась и тут же покраснела.

– Нет, что вы, я ничего такого и не сделала, – замотала она головой.

Фэн Юэ улыбнулась, посадила Шаньшань рядом с собой и сказала еще несколько теплых, вежливых фраз. Внезапно она о чем-то вспомнила.

– Госпожа Сюэ, вам понравилась еда?

Шаньшань ошеломленно застыла.

– Я попросила повара приготовить вам еду и отправить вместе с обедом старшего брата. Неужели вы ничего не ели?

– Я ела, ела, – закивала Шаньшань, внезапно осознав, кого действительно нужно было благодарить за подарок.

Ну конечно, разве мог такой высокомерный человек, как гендиректор, позаботиться о мелкой служащей и отправить ей еду? Вот когда ему понадобится кровь, он обязательно позвонит и отдаст приказ.

– Вам понравилась еда? – снова спросила Фэн Юэ.

– Да, конечно, понравилась, – продолжала кивать Шаньшань. Если не считать свиную печень, другие блюда действительно были очень вкусными. – Спасибо за ваше беспокойство

– Не за что, – с улыбкой сказала Фэн Юэ. – Мой старший брат очень привередлив в еде. Каждый день шеф-повар отправляет ему пишу, приготовленную дома. Нет ничего сложного в том, чтобы занести контейнер и вам. К тому же я знаю сотрудников «Фэнтэн»: вы работаете столь же усердно, как и мой брат. Иногда даже довольствуетесь на обед одной булочкой. Но из-за меня ты потеряла много крови. Как я могу допустить подобное?

Шаньшань была по-настоящему тронута. Девушка из богатой семьи оказалась такой заботливой и внимательной.

Фэн Юэ наконец заметила подарочную коробку в руках Шаньшань и восторженно спросила:

– Это подарок для ребенка?

– Да, – сказала Шаньшань и передала коробку. – Это уточки, которые умеют петь и плавать.

Фэн Юэ выглядела так, будто подарок ей действительно понравился.

– Я боялась, что все подарят конверты с деньгами. Но это так скучно. Словно никто не хочет утруждать себя мыслями о подарке. Знаешь, когда я узнала о твоём поступке, то спросила брата, как лучше тебя отблагодарить. Он ответил, что может выписать тебе чек. Но этот так оскорбительно, правда?

А?!

Шаньшань ничего не сказала, но внутри нее все так и кричало: «Госпожа, почему вы не позволили гендиректору оскорбить меня? Я хочу быть оскорбленной!...»

Глава 5

Чек или свиная печень? Такой разительный контраст и такой простой выбор. Шаньшань надолго погрузилась в печаль. Кстати, о свиной печени. Шаньшань больше не хочет ее есть. Никогда. Если она продолжит есть печень, то сможет написать трактат под названием «Печень на каждый день года»⁸.

– Наверное, для вас слишком хлопотно каждый день отправлять мне еду, – сказала Шаньшань. – Не стоит этого больше делать, хе-хе...

Фэн Юэ понимающе кивнула:

– Хорошо. В конце концов, ты работаешь в офисе. Наверное, не стоит слишком выделяться.

Шаньшань не ожидала подобного ответа, но все равно была рада, что Фэн Юэ согласилась. Женщины проговорили до тех пор, пока в находящейся рядом спальне не заплакал ребенок. Банкет вот-вот должен был начаться, поэтому Шаньшань воспользовалась удобным случаем и попрощалась. Один из сотрудников проводил ее в банкетный зал.

Шаньшань думала, что увидит торжество, похожее на то, что показывают по телевизору. Ну такое, где все ходят взад-вперед с бокалами в руках. Но, похоже, это торжество должно было пройти в китайском стиле.

Отправляясь сюда, Шаньшань уже все продумала. Раз у нее отрицательный баланс на счету, то нужно хорошенечко поесть, чтобы запастись силами на следующие несколько дней. Исходя из цели, Шаньшань разработала план. Два плана.

План А:

Если банкет будет проходить в западном стиле, то нужно набрать еду и скрыться в темном углу.

План Б:

Если банкет будет проходить в китайском стиле, то следует изначально выбрать место наименее заметное.

Шаньшань огляделась и, выбрав укромный уголок, присела. Девушка молилась, чтобы стол не был сильно заполнен, и с нетерпением ждала начала трапезы.

И действительно, место, которое она выбрала, оказалось настолько удалено, что гости проходили мимо, присаживаясь за столы поближе. Шаньшань была счастлива: чем меньше людей, тем больше еды можно съесть. Но вскоре ее радость сменилась печалью.

⁸ В ориг. «Свиная печень на восемнадцать приемов пищи». В Китае есть списки с определенными продуктами, которые нужно есть в первые восемнадцать дней месяца, чтобы привлечь богатство и удачу. Списки имеют ритуальное, символическое значение.

Трапеза должна была вот-вот начаться. Другие столы уже оказались заполнены, но девушка по-прежнему сидела одна.

Шаньшань почувствовала себя неловко.

Какой бы толстокожей она ни была, даже для нее сидеть за столом в одиночку было чересчур. Шаньшань встала, собираясь пересесть за другой столик, но к этому моменту свободных мест уже не осталось. К тому же она здесь никого не знала, так что было бы странно попытаться втиснуться к чужим людям.

Все уже расселись по местам. Шаньшань чувствовала себя изгоем. Ей было так неловко, что хотелось провалиться сквозь землю. Внезапно она почувствовала чей-то пристальный взгляд. Подняв голову, девушка увидела гендиректора, который смотрел на нее, хмуря прекрасные брови.

Это конец. Все просто ужасно. Директор, должно быть, думает, что она опозорила всю компанию. Шаньшань печально посмотрела в ответ: я не нарочно, босс, вы ведь должны понять.

Некоторое время Фэн Тэн продолжал смотреть на подчиненную, а затем отвел взгляд, позвал официанта и что-то сказал ему.

Шаньшань увидела, что официант взглянул на нее, и поняла, что слова начальника как-то были связаны с ней. Сердце девушки бешено забилося. Наверное, директор попросил передать ей, чтобы она ушла? Ну что ж, это тоже неплохо. Тогда можно будет пойти и поесть лапши с говядиной.

Шаньшань просто умирала от голода!

Официант действительно подошел к ней и, сделав приглашающий жест, с улыбкой произнес:

– Госпожа Сюэ, господин Фэн приглашает вас занять место за его столиком.

А? Он не просит ее уйти, а зовет присоединиться к нему? Но его столик... ровно посередине... это место для самых важных гостей...

Шаньшань снова смутилась.

Конечно, у нее не хватило смелости отказаться у всех на глазах от приглашения, а точнее, приказа директора Фэна. Девушка последовала за официантом и заняла место рядом с Фэн Тэном.

Гендиректор разговаривал о каких-то земельных участках с интеллигентным стариком и не обращал внимания на Шаньшань. Сюэ Шаньшань честно подождала окончания беседы и осторожно спросила:

– Директор, не слишком ли это хорошее место для меня?

– А что не так? – равнодушно произнес директор Фэн.

– Здесь ведь сидят самые важные гости, да? А я, э-э-э... еще не стала важным гостем.

Фэн Тэн усмехнулся и посмотрел на нее.

– Если не хотела здесь сидеть, то почему так смотрела на меня?

– Так смотрела? – ошеломленно переспросила Шаньшань.

– Только что твой взгляд говорил... – медленно протянул Фэн Тэн. – «Меня бросили, спаси меня».

...

Босс, ты ошибаешься, мой взгляд умолял не лишать меня зарплаты.

Шаньшань молча взглянула на Фэн Тэна. Он был так уверен в своих словах, что девушка даже начала сомневаться. Может, и правда она посылала именно такие сигналы? В душе она ничего такого не имела в виду, но возможно, ее взгляд говорил о другом? Ведь есть же такие строки: «мой взгляд предает мое сердце».

Босс, твоя способность читать по глазам действительно сильна...

Конечно, сидя рядом с Фэн Тэном, нельзя было рассчитывать на возможность съесть достаточно много. На самом деле, если палочки для еды не будут дрожать в ее руках, то это уже можно будет посчитать успехом. Изначально Шаньшань планировала принимать пищу по этикету, но от всей души. Но теперь «от всей души» придется отложить в долгий ящик. Сейчас Шаньшань усердно пыталась вспомнить изящную манеру, с которой она ела в ту далекую пору, когда притворялась утонченной леди.

Но четыре года борьбы за еду с одноклассниками в университете оставили ее утонченность в далеком прошлом.

Ладно.

Взять еду палочками – улыбнуться.

Взглянуть на кого-нибудь – улыбнуться.

Официант принес свиные ножки.

Кхм, хорошо.

Посмотреть в сторону свиных ножек – улыбнуться.

Эй, оказывается, это вовсе не свиные ножки. Ну и ладно.

Взглянуть на лапу какого-то животного – улыбнуться.

...лицо Шаньшань задервенело от улыбки.

Наконец банкет подошел к концу, и люди начали расходиться. Шаньшань тоже поспешила попрощаться с Фэн Тэном.

– Уйдешь немного позже. Пойдем со мной, проводим гостей, – сказал он в ответ.

...

Дрожащим голосом Шаньшань напомнила:

– Директор, я ведь тоже гость.

Я и подарок принесла...

– Хочешь уйти сейчас? – сощурился Фэн Тэн. – Босс еще не ушел. Разве может сотрудник покинуть помещение?

Хорошо знакомое чувство охватило Шаньшань. Давление и стресс.

– Конечно, не может! – твердо ответила она. – Я останусь и провожу гостей.

Глава 6

Полуголодная Шаньшань последовала за директором Фэном, чтобы проводить гостей.

Фэн Тэн родился в богатой семье и с детства привык к таким приемам. Конечно, он чувствовал себя непринужденно и свободно. Директор выглядел элегантно и естественно, и каждое его движение казалось выверенным. Шаньшань стояла к нему так близко, что чувствовала его мужской запах. Сердце невольно запорхало у нее в груди, но девушка быстро с ним справилась. Директор такой пугающий, а ты еще смеешь тут порхать? Жить надоело?

Для Шаньшань это был первый опыт участия в таком крупном мероприятии. Девушка снова и снова повторяла одни и те же вежливые фразы – просто ничего другого не приходило ей в голову. Большую часть времени ей приходилось стоять рядом с директором и натянуто улыбаться. Про себя же она в это время громко восклицала: «Ого! Это же глава города! Значит, между чиновниками и бизнесом есть тайные связи? А этот старик продает ХХХ. Спекулянт! У него все так дорого!»

Шаньшань вообще-то не очень понимала, почему директор позвал ее стоять здесь. Он вполне мог бы и сам с этим справиться.

Пока Фэн Тэн разговаривал с одной богатой дамой, Шаньшань воспользовалась возможностью и взглянула на свой телефон. Было уже больше десяти часов. Девушка немного расстроилась.

– Что ты делаешь? – спросил кто-то рядом.

– Смотрю на часы. После полуночи такси дороже, – не задумываясь, ответила Шаньшань. Затем она неожиданно поняла, чей голос услышала, а потому замерла и повернулась. – Эм... директор...

Шаньшань очень хотелось сейчас накрыться с головой и заплакать. Как она могла ляпнуть такое? Гендиректор оказался настолько коварен, что не постеснялся застать ее врасплох.

Фэн Тэн нахмурился и пристально посмотрел на нее.

– Когда все закончится, я попрошу кого-нибудь отвезти тебя.

Шаньшань была удивлена, но быстро кивнула:

– Спасибо, директор!

Действительно нет худа без добра. Теперь она хотя бы сэкономит пятьдесят юаней на такси. После этого предложения Шаньшань провожала гостей с гораздо большим энтузиазмом. Когда почти все гости разошлись, Фэн Тэн попрощался с Фэн Юэ и ее мужем.

– Пойдем, – сказал он Шаньшань и, не оборачиваясь, пошел к выходу

Девушка поспешила за ним, надеясь, что снаружи ее ждет обещанный водитель. Но выйдя на улицу, она обнаружила, что у дверей припаркована только одна машина. Служащий увидел Фэн Тэна и предупредительно приоткрыл дверь автомобиля.

– Господин Фэн.

Шаньшань проследила за тем, как Фэн Тэн проходит к противоположной стороне и садится на водительское место...

Шаньшань застыла рядом с машиной.

А где же ее водитель?

Может ли гендиректор быть им?

Наклонившись к двери, Шаньшань с трудом заставила себя произнести:

– Директор, вы сказали, что попросите какого-нибудь человека отвезти меня... Где же мой водитель?

Фэн Тэн с нетерпением произнес:

– А я для тебя уже не человек?

Шаньшань ужасно хотелось кивнуть. Большой босс, разве ты можешь быть человеком? А даже если и так, ты наверняка ешь людей.

Видя, что она не собирается двигаться с места, Фэн Тэн сказал еще более нетерпеливо:

– Садись в машину.

Шаньшань не посмела возразить и послушно села. Это был не тот «БМВ», на котором они приехали сюда, а совершенно другой белый спортивный автомобиль, марку которого Шаньшань даже не знала. «У богачей так много машин», – тяжело вздохнула она.

Много-много раз произнесла слова благодарности, Шаньшань назвала свой адрес и легонько откинулась на сиденье, позволив себе передышку. Возможно, из-за того, что на банкете она выпила немного вина, сейчас девушка чувствовала себя расслабленно. Шаньшань зевнула, а затем... и вовсе уснула.

Ладно бы она просто заснула. Проблема была в том, что ее сон не был крепок. В какой-то момент Шаньшань приоткрыла глаза и увидела за окном знакомую вывеску. Ее мозг все еще находился в полусне, а потому девушка совершенно забыла о том, кто именно находится рядом с ней.

– Остановитесь здесь. Я хочу поесть лапши с говядиной.

К тому моменту, когда Шаньшань вспомнила, что она не в такси, а в спортивном автомобиле, за рулем которого находится директор Фэн, вокруг уже разлилась звенящая тишина.

Она что, правда сказала, что голодна, при хозяине, который организовывал банкет? Шаньшань хотелось реветь, но слез не было.

– Директор... у меня просто большой аппетит... Каждый вечер я что-нибудь перекусываю на ночь... Я наелась на банкете, правда. Просто еда уже переварилась...

Фэн Тэн молча смотрел на нее несколько секунд, а затем развернул машину, чтобы подъехать к маленькому магазинчику с желтой вывеской.

– Этот?

– Да, да, этот, – закивала Шаньшань, мечтая поскорее попрощаться с боссом. – Директор, ну я пойду. До свидания, спасибо, что подвезли. Я поем и возьму такси, вам не нужно меня ждать. Спасибо.

Она выпалила все это на одном дыхании, вышла из машины и закрыла дверь. Подняв глаза, она увидела Фэн Тэна, стоящего напротив нее.

Шаньшань смутилась.

– Директор?

Почему он вышел из машины?

– Говяжья лапша, говоришь?

– Директор, вы что, снова хотите есть?

– А нельзя? – спросил Фэн Тэн и прошел мимо застывшей Шаньшань. – Я уже тоже все переварил.

– А?

– Думаешь, моя способность усваивать еду хуже твоей?

Поймав еще один убийственный взгляд большого босса, Шаньшань поспешно ответила:

– Нет, нет, директор. Ваши пищеварительные способности самые лучшие в мире.

Фэн Тэн поперхнулся.

Вошедший в лапшечную директор собрался уже было присесть, но Шаньшань тут же остановила его:

– Подождите, подождите. Я протру стул.

Она достала бумажную салфетку и вытерла засаленный стул. Все-таки одежда директора была слишком дорогой для такого заведения.

Фэн Тэн потянулся к стулу, но Шаньшань снова закричала:

– Подождите, подождите. Я вытру стол.

Она протерла стол другой салфеткой.

...

– Ну вот, директор, теперь, пожалуйста, садитесь.

Девушка смахнула пот, небрежно вытерла свое сиденье и тоже присела. Подошел хозяин лапшечной, и Шаньшань заказала маленькие порции лапши.

Хозяин знал ее, потому что она часто приходила сюда за едой.

– Сегодня только маленькую порцию?

Шаньшань неловко кивнула. Наверное, из-за присутствия большого босса у нее пропал аппетит, так что заказывать большую порцию было бы пустой тратой денег.

Лапша готовится быстро, так что две порции были поданы всего через несколько минут. Шаньшань разломила палочки и собралась уже было приступить к еде, как внезапно заметила, что Фэн Тэн хмуро смотрит на миски.

Что такое? Больше не можешь есть, да? Я же говорила, чтобы ты не заходил. Ворча про себя, Шаньшань изобразила на лице беспокойство.

– Директор, что-то случилось?

Фэн Тэн поднял голову и равнодушно произнес:

– Нужна другая порция, я не ем кинзу.

Тогда почему ты не сказал об этом владельцу?!

Шаньшань машинально остановила директора.

– Значит, эта тарелка вам не подойдет? Это слишком расточительно. Я выберу ее.

Фэн Тэн приподнял бровь и переспросил:

– Ты выберешь?

Шаньшань некоторое время молчала, а затем решительно кивнула и ответила:

– Да, выберу!

Она сказала, что выберет, значит, сделает это. Небо широко, земля обширна, но им не сравниться с главным боссом. Шаньшань готова была пролить свою кровь. По сравнению с этим выбрать кориандр для него – сущая мелочь.

Открыв новую пару палочек для еды, Шаньшань аккуратно выбрала всю кинзу и поставила миску с лапшой напротив Фэн Тэна.

– Директор, посмотрите.

Шаньшань подняла голову и встретила колючий взгляд большого босса. Сердце девушки дало сбой. Этот взгляд... почему он такой путающий.

Директор Фэн взглянул на миску и кивнул:

– Неплохо.

Шаньшань снова вздрогнула. Он похвалил ее. Так почему же ей стало еще страшнее? У девушки появилось плохое предчувствие...

Шаньшань робко съела лапшу, а доев, не осмелилась соперничать с Фэн Тэном за то, кто оплатит счет. Большой босс заплатил, а после довез ее до дома...

Уф, ничего страшного не произошло. Похоже, ее предчувствие было ложным...

Помахав директору на прощание, Шаньшань поднялась по лестнице и выглянула из окна лестничной клетки второго этажа. Белый спортивный автомобиль Фэн Тэна, особенно заметный в ночной темноте, свернул за угол и скрылся из виду.

Шаньшань вдруг почувствовала легкую грусть и разочарование. То, что случилось сегодня и месяцем ранее, было похоже на сказку, в которую попала такая мелкая сошка, как Шаньшань. Наверное, ей больше никогда не доведется увидеть большого босса...

С другой стороны, у этого есть и свои плюсы!

Шаньшань сжала кулаки и снова повеселела!

Вперед, Сюэ Шаньшань!

Вперед, в новый день, в котором уже не будет свиной печени!

Глава 7

В понедельник Сюэ Шаньшань приехала в офис в приподнятом настроении. Все утро она улыбалась и была невероятно счастлива.

Коллеги шутили:

– Шаньшань, ты просто лучишься от радости, произошло что-то хорошее?

Если они узнают, что она так счастлива потому, что ей не нужно больше есть свиную печень, сочтут ли они ее легкомысленной или глупой? Шаньшань подперла подбородок рукой, размышляя над этим, а затем произнесла фразу, которую сочла достаточно глубокой:

– Хорошее обязательно произойдет.

Свиная печень. Сегодня не придется ею давиться!

В счастливый полдень Шаньшань прибрала свой стол и решила пойти с коллегами в столовую. А-а-а, жареные ребрышки! Я так скучаю по вам.

Только Шаньшань собралась встать, как зазвонил телефон. Это была А-Мэй с двадцать второго этажа.

– А-Мэй, ты ведь не собираешься снова отправить мне обед? – встревоженно спросила Шаньшань.

– Сегодня нет, – произнесла А-Мэй.

Шаньшань выдохнула с облегчением и радостно продолжила:

– Вот и славно! А-Мэй, я собираюсь пойти пообедать. Когда у тебя появится свободное время, я обязательно угощу тебя едой.

А-Мэй чаще всего приносила Шаньшань еду, поэтому они успели сблизиться.

– Хорошо, давай в воскресенье пройдемся по магазинам. Мне нужно кое-что прикупить. – Обсуждая еду и покупки, А-Мэй ощущала невероятный душевный подъем. Затем она мимоходом добавила: – Кстати, Шаньшань, сегодня президент не просил меня приносить тебе еду, но сказал, чтобы ты поднялась к нему и сама все принесла.

Это известие было подобно молнии среди ясного неба.

Шаньшань почти физически ощутила, как сгорает изнутри. Прошло какое-то время, прежде чем она, все еще питая надежду, спросила:

– ... принесла что?

– Обед.

– А-Мэй, ты точно все правильно услышала?

– Правильно, – уверенно ответила помощница госпожи Линды.

Пауза затянулась.

Шаньшань глубоко вдохнула перед ответом. Нет. Ей все равно еще не хватало смелости. Еще один вдох. Пожалуй, теперь можно.

– А-Мэй, могу ли я тебя попросить перевести звонок на директора?

– Хорошо. Подожди минутку, я спрошу.

Прошло некоторое время, и А-Мэй снова сказала:

– Перевожу.

Раздалась единая при звонке на любой из номеров компании музыка. Шаньшань крепко сжала трубку. Хотя девушка уже дважды виделась с большим боссом, те встречи проходили за пределами офиса, а потому она сейчас нервничала.

Через несколько секунд музыка прервалась. На том конце взяли трубку.

– Да, – раздался глубокий голос Фэн Тэна.

– Директор, это Сюэ Шаньшань.

– Хм, в чем дело?

Шаньшань услышала шелест бумаг и, догадавшись, что большой босс занят, быстро перешла к делу:

– Директор, я об обеде. Госпожа Фэн сказала...

– Что касается обеда, – перебил ее Фэн Тэн. – Госпожа Сюэ, не припомню, чтобы я просил секретаря приносить вам еду.

Совершенно верно! Совершенно! Шаньшань была взволнована. Директор, вы наконец-то об этом подумали! Поэтому, пожалуйста, больше никогда не присылайте мне обед...

– Начиная с сегодняшнего дня, вы сами будете выбирать еду и приходить с ней сюда.

Директор положил трубку, не дожидаясь ответа.

В финансовом отделе, на другом конце провода, статуей замерла Шаньшань.

Коллеги поторопили:

– Сюэ Шаньшань, ты ведь говорила, что хочешь сегодня пообедать с нами? Идешь?

– Идите первыми. – Шаньшань положила трубку, повернулась и еле заметно улыбнулась коллегам.

– Ты не пойдешь? Где же ты собираешься есть?

– На двадцать втором этаже.

Шаньшань вышла из отдела, оставив сослуживцев обмениваться удивленными взглядами.

– Неудивительно, что сегодня она была так счастлива, – с завистью сказал кто-то из коллег.

Шаньшань зашла в лифт и нажала кнопку двадцать второго этажа. «Забудь, забудь, – успокаивала она себя. – Все обязательно прояснится. Должно быть, сестра директора забыла предупредить повара. Нужно просто найти способ снова с ней поговорить. Но как с ней связаться? Неужели придется обращаться к директору?»

Лифт остановился на двадцать втором этаже. Стоило Шаньшань выйти, и она забыла обо всем, о чем думала: перед ней раскинулись владения, действительно достойные большого босса. Окружающая ее обстановка значительно отличалась от того, что находилось внизу. Это было так, так...

Шаньшань не могла подобрать слов для того, чтобы описать то, что она видела. Все вокруг выглядело именно так, как и ожидалось от места обитания богатого кровопийцы.

Но где же А-Мэй?

Шаньшань оглянулась в поисках подруги и обнаружила подошедшего к ней улыбающегося помощника Фана.

– Госпожа Сюэ, директор попросил вас идти сразу в его кабинет.

– Э-э-э, мне не нужно искать А-Мэй?

– А-Мэй, вероятно, уже ушла на обед в ресторан. Госпожа Сюэ, прошу вас проходить. Не стоит заставлять директора ждать вас.

– Не стоит, – произнесла Шаньшань с кислым выражением на лице.

Гендиректор такой большой человек, вечно занят важными делами. С чего бы ему волноваться о передаче контейнера с едой?

Глядя на Шаньшань, помощник Фан не смог удержаться от улыбки. В приподнятом настроении он отправился на обед. Шаньшань нашла кабинет директора, немного помялась у двери, не решаясь войти, но все же выдохнула и постучалась.

– Входите.

Открыв тяжелую деревянную дверь, Шаньшань сначала по привычке вытянула шею и заглянула внутрь.

Логово большого босса оказалось просторнее, чем она ожидала. Кабинет был светлым, солидным, но не кричащим. Гендиректор сидел за большим столом в противоположном конце комнаты и просматривал документы.

Когда Фэн Тэн работал, он выглядел строгим и серьезным. Солнечный свет, проникающий сквозь панорамное окно, освещал его молодое тело. Шаньшань потрясенно замерла.

Взгляд Фэн Тэна был по-прежнему направлен на бумаги.

– Что застыла? Проходи.

– Кхм, – Шаньшань вздрогнула и очнулась.

Удивительно, как сильно ее околдовала красота босса. Девушку прошиб холодный пот. Действительно, чем опаснее существо, тем удивительнее его внешний вид, и директор тому лучшее подтверждение.

Шаньшань закрыла за собой дверь и подошла к столу Фэн Тэна.

– Подожди минутку.

Девушка кивнула и отошла в сторону, осторожно наблюдая за ним и боясь помешать.

Через несколько минут Фэн Тэн поставил свою подпись в конце документа и закрыл папку. Гендиректор взглянул на Шаньшань и кивнул вправо – на расположенный в гостевой зоне стол.

– Обед там.

Шаньшань медленно повернула голову, и у нее чуть не отвисла челюсть.

О небо, на этот раз госпожа Фэн превзошла саму себя! Если раньше Шаньшань доставляли еду в обычных одноразовых контейнерах, то теперь перед ней стояла деревянная трехслойная круглая коробка.

Две коробки!

Неужели госпожа Фэн дает этим понять, что она дармоед?!⁹

Шаньшань потрясенно пробормотала:

– Две... директор, я не смогу столько съесть.

Фэн Тэн кашлянул.

– Одна из них моя.

Шаньшань была потрясена еще больше. Ее поставили на одну ступень с директором?.. Может ли так быть, что... коробка гендиректора тоже наполнена свиной печенью?

⁹ Игра слов. ## – короб для вареного риса. В переносном смысле означает никчемного человека, дармоеда, обжору.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.